



Фото:
Павел
КРИВЦОВ

90 лет со дня рождения выдающегося русского писателя

Зарницы. Зарницы. Зарницы.

Земля слушает их. Хлеба слушают их. И то, что нам кажется немостою, для них, может быть, самая сладкая музыка, великий гимн о немыслимо огромном походе хлебов к человеку – от единого колоска, воспрянувшего на груди ещё молодой матери-земли, зажавшей внутри огонь, – к этому возделанному человеческими руками полю.

Музыка есть в каждой минуте жизни, и у всего живого есть свои сокровенные тайны, и они принадлежат только той жизни, которой определены природой. И потому, может быть, в те часы, когда по небу ходят сполохи, перестают охотиться звери друг за другом, лосиха и лосёнок замирают с недождёванным листом на губах, замолкают птицы, а человек крещёный осеняет себя, землю, небо трепетным троеперстием, и некрещёный тоже благоговейно, как я сейчас, останавливается середь поля, охваченный тревожным и сладостным волнением.

Сколько же стою я среди хлебов? Час, два, вечность? Недвижно всё и смиренно вокруг меня. Ночь без конца и края, такая же ночь, какая властвовала в ту пору, когда ни меня, ни этих колосков, никого ещё не было на Земле, да и сама Земля клочкотала в огне, содрогалась от громов, усмиряя себя во имя будущей жизни.

И, быть может, не зарницы эти, а неостывшие голоса тех времён, пластая в клочья темноту, рвутся к нам? Может быть, пробиваются они сквозь толщу веков с молчаливым уже, но всё ещё ярким приветом, только с виду грозным, а на самом деле животворным, потому что из когда-то дикого пламени в муках и корчах родилось всё: былинка малая и дерево, звери и птицы, цветы и люди, рыбы и мошки.

И не оттого ли в летние ночи, когда издали сигналят о чём-то зарницы, утерявшие громы в миллионлетней дороге, а хлеба наполняются твёрдостью и могуществом и свято притихшая земля лежит в ярком осиянии, в сердце нашем пробуждается тоска о ещё неведомом? Какие-то смутные воспоминания тревожат тогда человека. И небо в эти минуты словно бы становится вестником нашего перворождения, доносит отголоски тех бурь, из которых возникли мы.

Я склоняюсь к древнему полю, вдыхающему пламя безмолвных зарниц. Мне чудится, что я слышу, как шепчутся с землёю колосья. И, кажется, я даже слышу, как зреют они. А небо, тревожась и мучаясь, бредит миром и хлебом.

Тихо! Зарницы. Зарницы. Зарницы.

Виктор АСТАФЬЕВ
Из «Затесей»

Нельзя обойти молчанием IV Международный Славянский литературный форум «Золотой Витязь».

Впервые Россию представлял саратовский поэт Иван Иванович МАЛОХАТКИН. Он стал победителем в номинации «Поэзия» и вернулся в наш город с высокой наградой – статуэткой «Золотой витязь» и дипломом за книгу избранной лирики. Вы наша гордость и ориентир, Иван Иванович. Поздравляем и желаем здоровья для новых побед в высоких конкурсах.



ПОЭТ РОССИЙСКОГО МАСШТАБА К ПОЭТУ

Когда ты колокол народа,
А не слепая тень раба.

ЖУРАВЛИ

Зачем, поэт, ты горячишься
И к правде музою зовёшь?
До бедных ты не докричишься,
Богатых музой не примёшь.

У них иные слух и зренье,
И с колокольцем на устах
Есть свой певец. Его лишь пенё
Звучит на их крутых пирах.

Он там, а надо – будет с нами.
Ему ли подлость презирать!
Он под любое встанет знамя,
Чтобы потом его предать...

Но ты – поэт!
В тебе природа
Слила два мощных родника:
И ум великого народа,
И вязь живого языка.

И не причуда, и не мода
Судьбы, когда ты сам – судьба,

Смело дали весна распахнула,
Развязала потёмки углы
И по лёгкому небу катнула
Негасимое с детства «курлы».

Их не видно. Заря заслонила.
Наполняется крик тишиной.
И земля тень от крыльев ловила
Чуть привставшей
в заливе волной.

По оврагу сбегает шумливо
В клочьях пены последний ручей.
И качают сады трепетливо
Неуёмные стаи грачей.

Просыхает тропинка по лугу.
А по лужам глаза пузырей,
Словно дети, толкая друг друга,
Ищут в небе следы журавлей.

ПИСАТЕЛЬ-ФРОНТОВИК

26 марта с.г. ветеран Великой Отечественной войны Сергей Александрович Горский принимал поздравления по случаю своего 90-летия. Тёплые поздравления ветеран получил от руководства и общественности Энгельсского муниципального района.

Полковник запаса, ветеран Дальней авиации воевал на Ленинградском и 3-м Прибалтийском фронтах. 31 год прослужил в рядах Вооружённых Сил РФ. После увольнения в запас более 20 лет трудился на предприятиях Энгельса. Награждён медалями «За отвагу», двумя медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», орденом Отечественной войны II степени, всего имеет 25 наград.

Сергей Александрович возглавляет секцию защитников Ленинграда

Энгельсского городского совета ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооружённых Сил и правоохранительных органов и сегодня ведёт большую патриотическую работу среди школьников и молодёжи.

Сергей Александрович Горский – член Союза писателей России, является автором 17 сборников рассказов, очерков, поэтических работ, посвящённых Великой Отечественной войне, армейской жизни, жителям города и другим темам.



Ветеран занесён в Книгу почёта Энгельсского муниципального района.

СПАСЕНИЕ ЭНГЕЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Литературные издания местных графоманов выходят с пугающей регулярностью и напоминают автоматную очередь: сейчас каждый может издать книгу – были бы деньги. А типографиям всё равно, кого и что печатать.

Например, в сборники стихов авторы зачем-то помещают ксерокопии своих грамот и дипломов (спортивных, производственных и т. п.), не жалеют места и для фотографий «себя любимых».

Можно констатировать: бурный и мутный поток поглощает местную литературу, вызывает к ней равнодушие. И самое печальное – в этом потоке теряются достойные произведения. Но вме-

сто горькой правды мы поздравляем авторов на презентациях, тешим их самолюбие и... провоцируем на издание новых и новых книг.

Пожалуй, единственным спасением энгельсской литературы на сегодняшний день является литературный альманах «Другой берег», который издаёт наша «Новая газета».

Просто сам принцип формирования альманаха защищает читателя от непомерных авторских амбиций.

Во-первых, редакция альманаха САМА отбирает произведения для публикации (или проводит конкурсы для отбора лучших произведений), отделяя зёрна от плевел, выискивая в ли-

тературном потоке что-то стоящее.

Во-вторых, редакция не зависит от авторов материально, то есть они не проплачивают свои публикации. Это значит, что ни один автор не может навязать редакции свой текст. Уже эти два фактора изначально ставят «Другой берег» на особое положение.

Спасением местной литературы могут послужить и чисто организационные моменты. Например, если рукопись книги одобрена специально созданным литературным экспертным советом, который можно создать при Саратовском региональном отделении Союза писателей РФ, то это был бы своеобразный знак качества.

Приходится также констатировать, что «массового читателя» уже нет, средний тираж местных книг 100 экземпляров. А всё потому, что рынок отравлен графоманами, к тому же читатель научился ценить своё время, у него появился богатейший выбор: книги, фильмы, Интернет... «Пусть мне автор заплатит, и тогда я прочитаю его книгу», – заявил один из местных поэтов. И в этом есть определённый смысл и оправдание.

Но процесс издания книг самими авторами подчиняется совсем другим законам: за собственное удовольствие автор готов жертвовать любыми суммами. На авторских амбициях

можно зарабатывать, чем некоторые успешно пользуются... Но попробуйте возразить автору, критически отозваться о его опусах – тут же «лирический певец родной природы» превращается в озлобленного зверька. И тогда с ужасом понимаешь: увы, литература стала для многих ремеслом, а для кого-то и психическим заболеванием. Но в любом случае страдает автор незамеченного произведения, ибо читатель потратил время и деньги на псевдолитературу. А жаль!

Александр БУРМИСТРОВ,
главный редактор альманаха «Другой берег»

«На посошок» – поэтический сборник Павла Фёдоров, приуроченный к 60-летию юбилею автора. Одноимённым стихотворением и открывается этот сборник.



Грядёт
осенняя беда –
Узреть росы
холодный след.
Неинтересно
увядать,
Теряя листья
прошлых лет.
И в дремоте
усталых дум
Слабеть и телом,
и душой,
У всего мира
на виду
Глотая жизнь
на посошок.

Так нелегко
дышать земле
Тяжёлой
влажностью небес.
Неинтересно
на челе
Иметь морщины
озябших лес
И всё стремиться
к стае птиц
Хотя бы мысленно
примкнуть,
В романсах
крыльями страниц
Пытаясь жизнь
отправить в путь.

Звенит осенняя
капель,
С нагих ветвей
слетая вниз.
Неинтересно
ждать постель
В кругу потёртых
тёмных риз,
И провожать
за годом год
Молитвой,
часто бессловесной,
Когда желаний
недород
Возводит жизнь
скалой отвесной.

Весна надежды
с высоты
Любви лучами
греет сердце.
Став интересной
для мечты,
Открой, судьба, в рай
счастья дверцу,
И там увидеть
ты должна,
Как, разорвав
беды мешок,
Опять приятна
и нежна
Пьянеет жизнь
на посошок.

